

Честь офицера – не просто слова

ОТКРОВЕННЫЙ РАЗГОВОР

Красивое приветствие «Честь имею!» для большинства офицерского состава сегодняшней Российской армии – не пустой звук. Для нашего собеседника военного врача, заместителя начальника Ярославского гарнизонного госпиталя Юрия Тимофеева то вопрос не дискуссионный.

По его словам, возможно, это единственное, что в армии наших дней вообще осталось от лучших советских воинских традиций. Сразу оговорился: при всех недостатках Советской армии, а главным из них подполковник Тимофеев считает репрессивную силу армейского партаппарата.

Для тех офицеров, кто успел пройти школу Советской армии и кому сейчас за сорок, и сегодня «честь имею» – ключ к любому поступку. Он не станет сидеть в общественном транспорте, как бы ни устал, курить, а тем более напиваться в общественных местах, заводить случайные знакомства. О матерщине вообще речи быть не может. Если офицер видит, что кто-то пристает к девушке или в автобусе разгулялся пьяный хулиган, то честь мундира не позволяет ему пройти мимо. Так было, так есть.

Тема офицерской чести касается не только выработанных еще в царской армии неписаных правил поведения в быту, но и законов службы, таких, к примеру, как уважение к противнику, кто бы он ни был. Некоторые из них вошли в уставы еще во времена фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева. Тогда был введен штраф для командира за оставление раненого солдата без помощи на поле боя.

В нынешнем уставе про штрафы, конечно, ничего нет. Но черным по белому прописано там, что командир «от и до» отвечает за порядок в своей части, и прежде всего за здоровье подчиненных. У солдата травма или отравление – командир обязан с участием нештатных должностных провести административное расследование, а за сокрытие неуставных отношений ему

Фото Анны СОЛОВЬЕВОЙ.

грозит дисциплинарная взбучка – выговор, строгий выговор, предупреждение о неполном служебном соответствии. Два таких предупреждения – и будешь понижен в должности.

Про дикий случай с рядовым Сычевым в Челябинском танковом училище подробно разговора у нас не вышло. Просто замначмеда предпочел бы вести его, предварительно собственными глазами посмотрев медицинские документы. Оставление же раненого на поле боя сегодня – уголовное преступление. В годы Великой Отечественной войны санинструктор за вынос с передовой десятки раненых награждался боевым орденом.

Жестко действовало это уставное положение в Чечне. Раненый должен быть вынесен – с оружием – в тыл при любых условиях. Юрий Витальевич о том не в газетах вычитал. В начале первой чеченской кампании развертывал в аэропорту Грозный-Северный госпиталь. Один из уроков той трехмесячной вахты до семи потов для военврача Тимофеева состоит в простой мысли:

армия России нужна, но ее надо строить по другим принципам.

На наш вопрос, по каким же, ответил контрвопросом:

– А вы много видели офицеров в форме, например, в кино, в театре или на концертах?

То-то и оно, что форму господа офицеры надевают сегодня на службу или по большим праздникам. Так в общем и целом выглядит в наши дни в России та честь мундира, которую, во времена Лермонтова, Толстого, Куприна на дуэлях отстаивали.

Недавно Юрий Витальевич прочел у нас в «Северном» заметку «Кто завтра встанет под ружье?» со ссылкой на начальника пресс-службы ВВС полковника Дробышевского. По анализу последнего призыва, каждый пятый военнослужащий – с ослабленным здоровьем и не может выполнять служебные обязанности в полном объеме. Одиннадцать процентов имеют дефицит веса. Заместитель начальника госпиталя знает об этом из собственной практики. После каждого очередного призыва на обследование к ним в госпиталь ложится не меньше десятка пациентов из призывников, которым приходится «прописывать» полуторную норму пайка и элементарно «откармливать», месяца за два ставить на ноги.

Вместо каких-то глобальных выводов из нашего диалога накануне Дня защитника Отечества Юрий Витальевич привел пример из жизни – читателям для раздумий. Лично знает одного такого лейтенанта – мужа своей младшей дочери. На работу ездит он на электричке. Билет стоит 70 целковых в один конец, и лейтенант частенько предпочитает встрече лицом к лицу с контролером хитрые маневры из вагона в вагон...

В подтверждение того, с чего началась наша беседа, подполковник Юрий Тимофеев на прощание ободряюще улыбнулся: «Честь имею!», твердо обозначив после этих слов оптимистический восклицательный знак.

Юлиан НАДЕЖДИН.